Глава 215 Время и прилив никого не ждут.

Столь уникальное явление в Павильоне Злого Неба привлекло всеобщее внимание.

Хуа Удао, Дуаньму Шэн, Чжоу Цзифэн, Чжао Юэ, малышка Юань’эр и женщины из Дворца Производной Луны устремились к павильону.

Даже выздоравливающий Фань Сювэнь с большим трудом вышел из своей комнаты и посмотрел на Павильон Злого Неба. Хотя он был опытным и знающим человеком, он все равно был потрясен и озадачен, увидев огромный вихрь над Павильоном Злого Неба.

Нахмурившись, он пробормотал:

— Неужели старый злодей намерен поглотить силу барьера, чтобы поддержать свою культивацию? — Со своего места он мог видеть, как Первородная Ци из барьера горы Золотой Двор сходится над Павильоном Злого Неба.

— Око Формации? — Казалось, Фань Сювэнь узнал вихрь над барьером горы Золотой Двор.

Око Формации могло контролировать весь барьер. Некоторые культиваторы прятали Око Формации в укромном месте, чтобы враги не смогли его найти. Кроме того, Око Формации было местом, куда направлялась энергия для починки формации.

Гора Золотой Двор была прекрасным местом для защиты. Благодаря мощному барьеру десять великих сект Праведного Пути не осмеливались приближаться к горе. Фань Сювэнь не ожидал, что Око Формации находится над Павильоном Злого Неба. Однако почему в этот момент энергия барьера поглощалась? Что происходит?

Через некоторое время в голове Фань Сювэня возникла мысль: «Кто-то разрушает барьер горы Золотой Двор и ослабляет ее защиту!»

Формации были особенно важны для мест культивации. Например, секта Праведников была не особо сильна, но благодаря алтарю Зеленого Нефрита она смогла продержаться на плаву.

Восемь алтарей секты Юнь также имели защитные формации, защищающие их центры культивации.

Фань Сювэнь не мог понять, что он видит. Если барьер исчезнет, как Павильон Злого Неба сможет остановить культиваторов Праведного Пути, если они объединятся и начнут новую атаку?

Бззз

Вибрации от вихря усиливались с каждой минутой.

Фань Сювэнь решил подойти поближе. В данное время Павильон Злого Неба был его единственным убежищем. Если с ним что-то случится, ему некуда будет пойти. Терпя боль от ран, он с трудом пробирался к Павильону Злого Неба.

Через некоторое время Фань Сювэнь, наконец, приблизился к Павильону Злого Неба. «Хм? Что здесь делает этот старый нищий?»

Фань Сювэнь задержал взял на старом нищем, прежде чем спросить у него:

— Кто ты такой?

Старый нищий лежал на земле спиной к Павильону Злого Неба и Фань Сювэню. Услышав голос Фань Сювэня, он лениво повернулся и посмотрел на него.

Пань Литянь был потрясен видом Фань Сювэня. Лицо последнего было обезображено, без маски представляя пугающую картину.

Наконец, Пань Литянь поднял кувшин с вином и произнес:

— Я пришел за хорошим вином… Хочешь выпить? — Казалось, он не собирался идти в Павильон Злого Неба.

Фань Сювэнь спросил глубоким голосом:

— Ты не ответил на мой вопрос. — Он не был таким доверчивым, как малышка Юань’эр. Тот, кто находился здесь, не мог быть обычным человеком.

Пань Литянь усмехнулся и произнес:

— Кто я такой? Это не важно… Похоже, ты получил тяжелые ранения.

— Это не твое дело.

— Я путешествовал с юга на север и видел много разных людей… Молодой человек, будет лучше, если ты будешь вести себя менее враждебно, — произнес старый нищий в поучающей манере.

Фань Сювэнь нахмурился и произнес глубоким голосом:

— Ты только что назвал меня молодым человеком?

— Хм? — Пань Литянь сузил глаза, глядя на Фань Сювэня.

Фань Сювэнь рассмеялся и произнес:

— Юнец, пребывающий в блаженном неведении. Я не стану держать на тебя зла.

— Я тоже.

Встретившись взглядами, они решили не вмешиваться в дела друг друга, в итоге переключая внимание на Павильон Злого Неба.

Время и прилив никого не ждут. Время изменило их внешность, из-за чего ни один из них не смог узнать другого. Хотя старый нищий выглядел обычным и бесполезным, Фань Сювэнь не стал его недооценивать.

Тем временем вихрь продолжал поглощать энергию над Павильоном Злого Неба.

Наблюдавшие за этим событием ученики были озадачены.

— Старейшина Хуа, вы мудр. Что происходит? — Дуаньму Шэн указал на вихрь.

Брови Хуа Удао плотно сошлись к переносице.

— Что-то происходит с Оком Формации! — ответил он.

— С тех пор, как секта Праведников и секта Небесного Меча пришли искать неприятности, учитель лично восстановил Око Формации… С ним должно быть все в порядке, — произнес Дуаньму Шэн.

При упоминании секты Небесного Меча Чжоу Цзифэн покраснел от смущения. Он тогда тоже был здесь и даже видел, как Лу Чжоу восстанавливал формацию.

Малышка Юань’эр не слишком волновалась. Она сказала:

— Все будет в порядке, даже если формация исчезнет… Праведный Путь не посмеет напасть на нас!

Остальные были не так беззаботны, как она. Они не могли не ощущать беспокойства.

Чжао Юэ произнесла:

— Учитель все еще культивирует в уединении… Но так больше не может продолжаться.

Дуаньму Шэн вздохнул и произнес:

— Жаль, что здесь нет Четвертого, иначе мы могли бы попросить его что-нибудь придумать.

Хотя Минши Инь больше полагался на маленькие хитрости, у него хорошо работала смекалка.

Пока они обсуждали этот вопрос, вихрь в небе увеличился, а барьер задрожал! Это было признаком того, что вихрь поглотил большую часть силы барьера.

— Что происходит?

Хуа Удао произнес:

— Мы не можем позволить этому продолжаться! Мы должны сообщить мастеру Павильона!

Остальные кивнули.

Хуа Удао был самым старшим среди них, поэтому он повел всех в большой зал. Они прошли по тусклому и длинному коридору в пагоду, прежде чем приблизились к потайной комнате.

В этом месте не был слышен гул от барьера.

Все синхронно поклонились в сторону закрытой двери.

— Мастер Павильона.

— Учитель.

Даже после того, как они произнесли свои приветствия, в потайной комнате продолжила сохраняться тишина.

Все обменялись взглядами.

— Учитель? — снова произнес Дуаньму Шэн.

К сожалению, ответа не последовало.

Хуа Удао подошел к двери потайной комнаты и спроецировал свой голос внутрь:

— Хуа Удао хотел бы встретиться с вами по важному делу. — Проецируя свой голос с помощью Первородной Ци, он делал так, что даже через каменную дверь человек в комнате обязательно мог его услышать.

Однако ответа от Лу Чжоу так и не последовало.

— Учитель не там?

— Если его там нет, тогда где он? Есть люди, убирающие и патрулирующие восточный, южный, западный и северный павильоны. Кроме того, учителю нет нужды прятаться, — произнес Дуаньму Шэн.

Хуа Удао спокойно произнес:

— Давайте сохранять спокойствие. Позвольте мне прощупать помещение.

На определенном уровне культиваторы могли ощущать присутствие живых существ поблизости с помощью своих обостренных чувств. Исключение составляли те случаи, когда культивация объекта поиска была намного выше, чем у того, кто проводил поиск, и он мог скрыть свою ауру.

Поскольку Хуа Удао был экспертом с семью лепестками, он был самым подходящим кандидатом для этой задачи. Более того, Лу Чжоу не нужно было скрывать свою ауру.

Хуа Удао положил руку на каменную дверь, и из его ладони вырвалась Первородная Ци. На таком близком расстоянии он мог точно определить, есть ли кто-нибудь в комнате.

Хуа Удао закрыл глаза. Его уши стали слегка подергиваться.

Первородная Ци вошла в потайную камеру.

Внутри было тихо и тепло. Казалось, в комнате никого не было.

Хуа Удао продолжал исследовать комнату. В этот момент он почувствовал, как мощная энергия быстро сжимается и образует воронку над скрытой комнатой, сходясь внизу.

Хуа Удао открыл глаза и быстро убрал ладонь!

— Старейшина Хуа, что случилось? — с тревогой спросил Дуаньму Шэн.

— Мастер Павильона… мог, впасть в порочность!

«Впасть в порочность?!»

Все были шокированы.

Обычно культиваторы уединялись, чтобы достичь прорыва в своей культивации и достичь больших высот на пути культивирования. В мире культивации было много тех, кто впадал в порочность.

Это не означало, что культиватор превращался в настоящего дьявола. Скорее это было состояние, когда с их методами культивирования было что-то не так, и это влияло на их культивации. Меридианы, даньтянь и море Ци культиватора повреждались. В лучшем случае культиватор оставался парализованным на всю жизнь. В худшем случае он терял свою культивацию и умирал!

— Это невозможно! Старейшина Хуа, не нужно придумывать! — возмущенно воскликнула малышка Юань’эр.

Хуа Удао серьезно ответил:

— Колебания ауры и Первородной Ци в комнате чрезвычайно хаотичны… Я чувствую, как энергия барьера сходится в комнату через Око Формации! Если вы мне не верите, можете сами прощупать комнату!

Дуаньму Шэн первым подошел к двери. Прощупав комнату, он обнаружил, что все действительно так, как описал Хуа Удао. Первородная Ци внутри комнаты была чрезвычайно хаотичной… Это был признак культиватора, впавшего в порочность!

— Третий старший брат, сделай что-нибудь! Мы не можем позволить этому продолжаться! — взволновано произнесла Чжао Юэ.

Дуаньму Шэн почесал голову. Приблизившись к двери, он ничего не смог разглядеть сквозь щель.

Хуа Удао вздохнул и произнес:

— У нас есть два варианта.

— Что за варианты?

— Во-первых, мы можем проникнуть в комнату и совместными усилиями стабилизировать хаотичную Первородную Ци. Однако в таком случае хаотичная Первородная Ци вызовет обратную реакцию, поэтому нам придется потерпеть. Второй вариант — это ждать. Есть вероятность, что впавший в порочность культиватор сможет достичь большого прорыва в своей культивации, если ему удастся пережить это испытание. Однако шансы на это очень малы.

Малышка Юань'эр заговорила первой:

— Чего же мы ждем? Давайте ломать дверь! Третий старший брат... быстрее!

Хуа Удао кивнул и произнес:

— В таком случае, давайте выберем первый вариант. Те, чья культивация ниже сферы Зарождения Божественного Треволнения, должны уйти! — Он тоже был за первый вариант.

Дуаньму Шэн произнес:

— Я согласен. — Женщины с более слабой культивацией развернулись и ушли. Они не могли помочь в этой ситуации, и были лишь обузой.

Однако Чжао Юэ не ушла. Вместо этого она произнесла:

— Я остаюсь.

Они знали, что если с их учителем что-то случится, то Павильон Злого Неба будет обречен.

Неважно, с какой точки зрения — с личной или с точки зрения Пагоды — они должны были сделать этот выбор.

Когда женщины-культиваторы ушли, гул от вибрации наконец-то достиг этого места. Это означало, что барьер трясется сильнее, чем когда-либо.

Фань Сювэнь и Пань Литянь молча наблюдали за происходящим. Казалось, что их это не касается.

Фань Сювэнь посмотрел на сходящуюся Первородную Ци и сделал новое открытие.

— Похоже, ты не отказался от стремления к вечной жизни после стольких лет... — неодобрительно произнес он.

Пань Литянь посмотрел на него и произнес:

— Рождение, рост, болезнь и смерть — неизменные истины с начала времен… Всегда находились те, кто хотел бросить вызов этим истинам, но с какой целью…

— Старик, если ты так непредвзято относишься к жизни, почему бы тебе не прыгнуть со скалы и не покончить с собой? — Фань Сювэнь указал на ближайший утес.

— Молодой человек, пожалуйста, не воспринимай меня всерьез. Мне недолго осталось жить. С другой стороны, ты молод, и у тебя впереди долгий путь. Когда ты будешь в моем возрасте, ты поймешь, что нужно понимать, — уверенно произнес Пань Литянь в умудренной манере.

Фань Сювэнь презрительно произнес своим хриплым голосом:

— Когда я господствовал над землями, ты, по-моему, еще даже не родился.

http://tl.rulate.ru/book/42765/1743313